

По воле судьбы ожидаемый поединок был отменен из-за нежелания Канкуро раскрывать свою тактику. Однако Шино не мог не задаться вопросом, что будет, если его противника заменить клоном?

Хотя он верил в то, что отец сможет защитить его, он не мог избавиться от чувства тревоги, зная, что существуют силы, которые не остановятся ни перед чем, чтобы получить желаемое. Кто знает, не пошлет ли мистер МакСнатчер свои щупальца, чтобы похитить его и заставить присоединиться к зловещей бездне под названием Корень.

Поэтому с момента начала реализации плана, ради собственной безопасности, он сделал смелый шаг - его тело в Конохе больше не было настоящим! С момента реализации своего плана в клане Абураме Шино уже переместил свое основное тело в безопасное место на своей базе!

Тело, действующее в Конохе, было всего лишь клоном, управляемым дистанционно с его скрытой базы. Благодаря подпитке от его жучков, проникших в каждый уголок Конохи, клон мог оставаться в строю еще долгое время.

Благодаря вспомогательному контролю Алины, затраты ментальной энергии на создание клона были значительно снижены до такого уровня, что он мог поддерживать клон в течение всего дня.

Единственной проблемой было то, что жукам требовалось "подзаряжать" чакру в банке энергии чакры, мутировавшем из его дронов, пожертвовав своим хранилищем биомассы.

Если не считать мелких издержек, оставлявших лазейки, это была идеальная копия, способная одурачить даже самых близких ему людей.

Даже если кто-то и обнаружил бы, что это клон, то лишь предположил бы, что он спрятал свое настоящее тело неподалеку. Они знали, что у него есть маскировочные насекомые, но не подозревали, что он обладает невероятной способностью дистанционно управлять своим клоном на расстоянии!

Его насекомое-клон было, по сути, теньвым клоном, но без самостоятельного сознания. Это был его аватар под ручным или ассистирующим управлением Алины.

Поле боя наполнилось предвкушением, когда тело Шино внезапно растворилось в рое насекомых. Они закружились вокруг него, демонстрируя головокружительную ловкость и координацию, а затем вновь превратились в самого Шино, спокойно стоящего рядом с судьей Генмой.

Затем он со стоическим выражением лица сказал: "Мое основное тело занято, так что..."

"Клон? Это..." Генма уставился на молодого человека, на лице которого выступили капельки пота. Честно говоря, даже он не заметил, пока юноша не раскрыл его: "Это не соответствует правилам. Ты проиграл?" "Нет, потому что я думаю, что это..."

"Парень, ты недооцениваешь противника?" Слова Генмы повисли в воздухе, когда он перебил стоящего перед ним юношу.

Взгляд Шино оставался ровным и непоколебимым под пристальным взглядом опытного ниндзя.

"Этого нельзя допустить..." Видя его решительный взгляд, Генма замешкался и бросил взгляд на кресла Хокаге, где Хирузен увлеченно беседовал с Казекаге.

В зале царил суматоха. Сначала пропал участник. Теперь вот клон явился на бой - этот Чунин экзамен все больше и больше походил на шутку!

В ожидании окончательного решения Шино поправил очки и окинул взглядом ожидающие трибуны. Его пристальный взгляд остановился на Канкуро, лицо которого было искажено от пота и волнения. Неужели он снова решит проиграть, даже перед лицом простого клона?

Шино понимал, что так просто изменить ход истории не удастся. Если он хотел заставить Канкуро сражаться, то должен был пойти на хитрость.

Агрессивная тактика не сработает, потому что он рискует обидеть Деревню Песка. Хотя "Казекаге" был маскировкой, если он случайно навлечет на себя гнев вторгшихся в деревню Песка ниндзя, ему будет трудно реализовать свои последующие планы.

Поэтому Шино разработал эту мягкую тактику и оставил решение в руках Канкуро.

Решив не вступать в бой с реальным противником, Канкуро рисковал запятнать репутацию деревни Песка, а главное - свою собственную, как труса.

Однако если бы он проиграл в схватке с простым клоном, это было бы равносильно признанию того, что Коноха поставила Деревню Песка в затруднительное положение, но они не смогли его преодолеть и спрятались, как черепаха. Это бы обрушило репутацию Деревни Песка в сточную канаву, понизило бы уровень комиссионных, которые они могли бы получать в будущем.

В конце концов, в народе ходили слухи, что ниндзя из деревни Песка могут спастись только перед лицом клонов-ниндзя из Конохи.

План Шино был тонким подталкиванием, способом заставить Канкуро осознать всю серьезность его решения.

Однако окончательный выбор оставался за Канкуро. Шино оставалось только наблюдать и ждать, удастся ли его план. Если Канкуро по-прежнему будет сжиматься, как черепаха, то ему придется с неохотой отложить свои планы стать Чунином и отложить некоторые другие свои операции.

Вдруг Шино почувствовал, что на него смотрят. Переведя взгляд на стойку Хокаге, он увидел, что на него смотрит Хирузен Сарутоби. Хотя он и был далеко, но понимал, на что намекает этот старик своим взглядом.

Когда Шино стоял на месте, чутко прислушиваясь к окружающей обстановке, он почувствовал на себе чей-то колючий взгляд. Кто-то наблюдал за ним, и это был не просто человек - это был сам Хокаге.

Несмотря на расстояние между ними, Шино чувствовал тяжесть взгляда Хирузена Сарутоби и понимал, на что тот молча намекает.

Если бой состоится, он не должен проиграть. Иначе Коноха превратится в посмешище.

Но Шино был не из тех, кто дрогнет под давлением. Он уже провел подготовку и был уверен в своих силах. Его основное тело было надежно спрятано, и теперь он мог вести игру по-своему, не опасаясь последствий.

Получив уверенное подтверждение от Шино, выражение лица Третьего Хокаге не изменилось. Он стоически кивнул, выражение его лица ни о чем не говорило, но по языку тела Хокаге можно было понять, что старик общается с сопровождающим его ниндзя на тихих тонах.

Вскоре ниндзя спустился вниз, чтобы передать сообщение: "Хокаге и Казекаге согласны разрешить поединок".

Зрители, обменявшись недоуменными взглядами, были несколько удивлены. Успокоившись, они с любопытством стали ждать следующего захватывающего поединка, затаив дыхание.

"Черт возьми, этот жук..." произнес Канкуро, стиснув зубы.

"Канкуро..." начала Темари, но замешкалась.

Канкуро внутренне боролся, но в конце концов все же решил проиграть. Хотя репутация деревни и пострадает, но если они смогут потом выиграть битву, это не будет иметь значения.

Но не успел он договорить, как сбоку раздался рык: "Вперед".

Темари и Канкуро замерли, глядя на Гаару, лицо которого было сжато от гнева.

Пот катился по лицу Канкуро, когда он произнес: "Но мой матч не имеет никакого значения. Я не хочу разоблачать..."

"Этот человек согласился", - глаза Гаары сузились, когда он оглядел трибуны Каге, и выражение его лица исказилось от гнева и разочарования, когда он попытался применить удушающий прием.

Затем его взгляд переместился на брата Канкуро, и интенсивность его взгляда, казалось, только возросла. Воздух вокруг него потяжелел от напряжения, и даже те, кто находился на трибунах, почувствовали тяжесть его взгляда.

Казалось, самой воли Гаары было достаточно, чтобы сломить решимость любого, кто осмелится перечить ему: "Он согласился!"

Глоток. Канкуро сглотнул и недовольно произнёс: "Эй... Гаара, надеюсь, ты ещё помнишь план..."

"Какой план?" Наруто вклинился сбоку, пытаясь разрядить обстановку.

Дуэт брата и сестры вспотел. Они слишком отвлеклись на нестабильные эмоции Гаары и чуть не забыли, что рядом находятся другие участники!

"Ничего. Это мой план - победить", - неуверенно произнёс Канкуро, готовясь спрыгнуть вниз и что-то беспомощно бормоча себе под нос.

"А! Кто сказал, что ты собираешься победить! Шино очень сильный, даттебайо!"

"Цок, просто клон!" сердито пробурчал Канкуро, перепрыгивая через рельсы, - "Я проучу этого жука за то, что он недооценивает нас, шиноби Песка".

"Не переусердствуй", - напомнила Темари.

"Понял."

Глаза Шино сузились за стеклами очков, когда он увидел, как Канкуро ступил на пол арены. В уголках его рта заиграла улыбка, и он выпрямился, готовый ко всему, что должно произойти. Он понимал, что есть риск, что его уловка не сработает, но, похоже, удача была на его стороне.

В оригинале бой происходил за пределами арены. Шино всегда знал, что этот бой неизбежен, что это один из решающих поворотных моментов в сюжете. Об изменении сюжета не могло быть и речи, и ему ничего не оставалось, как раскрыть часть своей истинной силы, когда придет время.

Однако он не собирался упускать такую возможность. Если бы бой проходил вне арены, он не получил бы преимуществ публичности, но это не означало, что он мог бы скрыться от бдительных глаз ниндзя темной стороны. Поэтому Шино намеревался извлечь из этого поединка максимум пользы и обратить его в свою пользу.

Шино прекрасно понимал, к каким последствиям может привести то, что Саске и Наруто будут бегать за пределами Конохи без присмотра. Маловероятно, чтобы за ними не следил кто-то, будь то Анбу или тайная организация Корня, у которого, несомненно, было много свободного времени из-за неучастия в обороне Конохи.

В результате он все равно привлёк бы внимание этого вредного старика.

Поэтому он принял стратегическое решение публично показать свою силу на арене. Тем самым он мог привлечь внимание таких могущественных фигур, как джонины и даймё, и продемонстрировать весь потенциал своих техник жука своему клану, увеличив скорость распространения жука по всему клану.

"Эй, судья, разве это не нечестно - сражаться с его клоном? Что, если его основное тело - слабое место?" Канкуро подошел к марионетке и с невозмутимым видом стал перетягивать бинты, которыми была туго обмотана его марионетка.

По его решительному виду было ясно, что он готов к бою.

Генма перевел вопросительный взгляд на Шино. Очки Шино сверкнули в солнечном свете, и он заговорил спокойным и уравновешенным голосом. "Пока ты способен причинить вред моему клону, ты..."

"Хе-хе! Дурак. Ты ничего не знаешь! Не волнуйся, я быстро раздавлю всех твоих жучков и покончу с этим наивным фарсом. Не дай мне найти твое настоящее тело, или не вини меня, если ты умрешь..."

Резкий рывок - и повязка размоталась, обнажив марионетку. Пальцы Канкуро сделали точное движение, и голубые нити чакры соединились с марионеткой, оживив ее с устрашающим лязгом, когда она легла на спину. Теперь все взгляды были прикованы к Канкуро, и тревожная тишина заполнила арену в ожидании начала боя.

"Алина, развернуть боевого помощника".

[Выполняю протокол ССА... Получение данных о противнике... совпадение найдено. Активация протокола Анти-Канкуро... Получение данных об арене... Генерация виртуальной карты... Проекция интерфейса боевой помощи... Проверка системы на наличие ошибок... Все признаки в норме. Чунинская боевая помощница Алина к услугам Сверхразума!]

Из тела Шино начали вытекать жуки, угрожающе жужжа и образуя два небольших роя вокруг его рук.

"Условие победы: любое значительное повреждение клона..." Взгляд Генмы переместился с Шино на Канкуро, затем снова на Шино, выражение его лица было непостижимым.

"Приготовьтесь... Начинайте!"

Сражение началось.

<http://tl.rulate.ru/book/90734/3187040>